

НИТЬ, СВЯЗЫВАЮЩАЯ ПОКОЛЕНИЯ

Юлия Александровна Тамбовцева родилась в Оренбурге, окончила Оренбургский государственный университет по специальности «дизайнер костюма». Работает учёным секретарём в Галерее «Оренбургский пуховый платок» областного музея изобразительных искусств. Занимается историей и искусством пуховязального промысла, разрабатывает новые творческие музейные занятия, является хранителем коллекции тканей в отделе Галереи, ведёт активную популяризаторскую и пропагандистскую деятельность, связанную с приоритетной для музея темой оренбургского пухового платка. Живёт в Оренбурге.

Как известно, без прошлого нельзя понять ни сегодняшний день, ни будущий. Поэтому хорошо бы каждому знать и помнить историю своей малой Родины.

Так естественно сочетаются в Оренбуржье невысокие горные хребты, холмы и ущелья, бескрайние дали со множеством озёр. В этих местах расположено село Вязовка.

Село имеет богатую историю. Известно, что основано оно было в 1742 году. Деревня расположена в 50 километрах от Оренбурга. Это казачье село, что отражается в названии его главной улицы — Атаманской. Селение раскинулось вдоль берегов небольшой реки Вязовки, впадающей в Урал, отсюда и происходит его название. Единственным напоминанием о военном прошлом села служит возвышенность — гора Маячная, где раньше находился наблюдательный пункт и маяк. Феномен российского казачества всегда удивлял народы

Европы и Азии, встречавшиеся с ним в мирное время, и особенно поражал во время боевой обстановки. Представления о казаках порождает стремление выделить их в какую-то особую нацию. Одна из главных причин этого интереса кроется в самобытности и неординарности, корни которых тесно переплетаются с судьбами славян. Однако, несмотря на этническое разнообразие казачества, казаки — исключительно русское православное явление. Они сохранили русский образ жизни, культуру, христианскую веру и глубокую преданность Родине.

Согласно архивным данным, русские казаки, прибывшие на Урал, были поражены тем, как местные жители — калмыки и казахи — носили лёгкую одежду даже в самые суровые морозы. В качестве подкладки под свои лёгкие одежды они использовали поддёвки и повязанные вокруг пояса шарфы, сваленные из козьего пуха, выполняющие простую функцию — сохранить тепло. Оренбургские казачки, владеющие рукоделием — техникой вязания, кружевоплетением и вышиванием, из пуха коз стали создавать первые ажурные платки. Невесомые волокна пуха оренбургских коз вдохновили казачек на изготовление столь необходимого женского элемента одежды, в итоге на свет появилось настоящее произведение народного искусства — оренбургский пуховый платок.

В Вязовке не было ни одной семьи, где бы женщины не занимались промыслом. Девочек учили держать спицы с ранних лет, а к 10 годам у них уже были навыки вязания первых платков. Занятие приносило в семье ощутимый дополнительный заработок. В истории села есть яркий пример: в 1890 году эти места посетил наследник цесаревич Николай Александрович и оценил мастерство вязовских вязальщиц. В селе ему подарили платок, связанный Авдотьей Никитиной, известной в округе пуховницей, а преподнесла гостю подарок Авдотьяна дочь — Марфуша. Платок положили в стакан, стакан поставили на поднос. Великий князь поднял девочку вместе с подносом и расцеловал. Затем паутинку из стакана вынули, а в стакан насыпали монеты, оценив таким образом труд вязальщицы.

Сегодня, в XXI веке, в селе продолжают вязать, поддерживая богатые традиции степного пуховязания. История продолжается...

Татьяна Васильевна Банникова, известная оренбургская вязальщица, родилась тоже в селе Вязовка в 1958 году. Основам этого ремесла, вспоминает Татьяна Васильевна, её обучали родные. Главным наставником стала мать — Анна Семёновна Вышегородцева. Её ценили как опытную вязальщицу тёплых изделий для комбината пуховых платков. Мама, вспоминает

Село Вязовка, дом Екатерины Михеевны Нехорошковой (Никитиной)

Татьяна Васильевна, поощряла только вязание, всё остальное рукоделие считала «бросовым»: «Бросово это!»

В 1973 году она переехала в Оренбург, работала технологом в лаборатории машиностроительного завода. В организации было 200 человек, почти все — женщины. Как только начинался обед, все брались за спицы. Начальство это не приветствовало, но потом смирилось. Все вязали в основном белые ажурные паутинки. В 1990-е годы после сокращения на машзаводе эти платки позволяли иметь дополнительные средства в бюджет семьи. Все пуховые нитки шли в дело. «На безделицы» даже метра не отрывалось!

Сегодня Татьяна Васильевна Банникова вяжет и ажурные паутинки, и тёплые платки. Её работа узнаваема, отличается своими вариациями среди оренбургского узоротворчества, словно подпись мастера на пуховом полотне. Излюбленные мотивы — ягодки, гармошки, змейки, глухотинки и сложные зубчатые края. Изделия Татьяны Васильевны выглядят гармонично благодаря чёткому разделению элементов. Основу цветовой палитры составляет белоснежный цвет, он придаёт изделиям лёгкость и воздушность, серый же мастерица использует реже. Техника вязания отличается аккуратностью, равномерной плотностью и отсутствием рыхлости,

Мать Степана Семёновича Бражникова —
Александра Алексеевна

а петли имеют небольшой размер, такое вязание мастерицы называют «бисерным».

В настоящее время она на пенсии, помогает воспитывать внуков, участвует во всех культурных мероприятиях города и области, в международных, всероссийских и областных выставках. Платки Банниковой и её матери представлены в коллекции Оренбургского областного музея изобразительных искусств.

Прапрабабушка Татьяны Васильевны Банниковой — Екатерина Михеевна Нехорошкова (Никитина) (1830—?) — всю жизнь прожила в деревне Вязовка, воспитывала детей, вязала платки, занималась домашним

хозяйством. Удобное географическое расположение села способствовало уверенному экономическому развитию Вязовки. Через эти земли пролегает знаменитый Шёлковый путь — древний торговый маршрут, связывающий Восток и Запад. Тёплые пуховые платки, связанные руками Екатерины Михеевны, пользовались большим спросом среди путешественников и торговцев. Её изделия отличались высоким качеством и были широко востребованы. В деревне Екатерина Михеевна содержала небольшой магазин, где предлагались разнообразные товары, приобретённые у купцов из Индии и Китая. В родном селе

Родители, сестра и племянник Александры Алексеевны Бражниковой

Анна Семёновна Вышегородцева

её прозвали Колганиха, что означает «головастая». Это прозвище закрепилось за ней после того, как она овдовела и осталась одна с семьёю детьми. Казачка в случае отсутствия супруга становилась главой своего рода и получала все права на управление семейными владениями. Казачка Колганиха проявляла себя как строгая и умелая хозяйка, обладавшая твёрдым характером. Она выступала в роли словесного поручителя для сельских вязальщиц во время их работы с иностранными купцами. Несмотря на трудности, Екатерине Михеевне удалось вырастить шестерых сыновей и дочь и поставить каждому дом на одной

улице. Теперь, спустя многие годы, в селе расположены две улицы, на которых живут потомки бабушки Колганихи: одна улица Нехорошковых, а другая — Никитиных.

Во все времена платок выполнял функцию своего рода обменной монеты, он служил неким эквивалентом ценности. Платок был мерилом достатка, и женщины, вяжущие платки, жили в достатке и уважении.

Но случались и тяжёлые военные времена. Великая Отечественная война — время проявления героизма. Герои — те, кто сражался на передовой, и те, кто днём и ночью трудился в тылу, обеспечивая вооружённые силы всем необходимым, все сыграли важную роль в обороне. Немалый вклад в борьбу с фашистскими захватчиками внесли и вязальщицы. Женщины продолжали вязать, снабжали бойцов тёплыми вещами, поддерживали боеспособность армии. Изделия из пуха исполняли роль тёплого оберега для солдат в суровых условиях фронта.

22 июня 1941 года — эта дата стала началом нового исторического периода в жизни миллионов советских людей. С этого момента всё то, что случалось раньше в жизни страны, семьи или отдельного человека, вспоминалось с обязательным уточнением: «До войны». Мужское население села Вязовка почти всё ушло на фронт. У женщин, стариков и детей прибавилось

Татьяна Васильевна Банникова

работы в поле, ведь надо было убирать урожай и помогать фронту.

Степан Семёнович Бражников (1925—1944), дядя Татьяны Васильевны Банниковой, тоже был участником войны. В 1942 году, в начале осени, Степану вручили повестку, ему только-только исполнилось восемнадцать лет. Это было тревожное известие, повестка означала призыв на военную службу. Семья переживала за своего единственного сына, все жили мыслями о войне. За одну ночь мать Степана Александра Алексеевна Бражникова и бабушка Ирина Лаврентьевна связали для своего солдата нужные ему вещи

в дорогу: тёплые носки и пуховые трёхпалые варежки. Особенностью последних было то, что один из пальцев специально вывязан для удобства стрельбы. Степан был направлен на Украинский фронт. За короткое время службы он сумел достичь звания сержанта, командира отделения.

Начало 1944 года ознаменовалось интенсивными боями во время зимнего наступления. Война шагнула в глубину правобережной Украины. Сколько же пламени и боли, ярости и недоумения вскипало в каждом воине, когда они видели разрушенные города, сёла, тела убитых мирных граждан! Красная Армия освобождала нашу советскую землю от фашистской нечисти. В тот период шли ожесточённые сражения, линия фронта стремительно менялась. Степан погиб в бою в феврале 1944-го, когда ему ещё не исполнилось и двадцати лет. Вскоре после его гибели семья получила официальное извещение о смерти — похоронку.

Много воды утекло с тех пор. Словно весточка из прошлого, пришло извещение от военкомата, где говорилось, что следопытами были найдены останки Степана. Следопыты, словно археологи времени, бережно извлекли из земли его именной медальон. Бойца перезахоронили в общей могиле, но теперь его семья знает, что Степан похоронен в Киевской области, Петровском районе, в селе Хлыстуновка.

В год Великой Победы мы вспоминаем всех, отдавших жизнь на фронте. Герои, чьи сердца остановились, чтобы наши продолжали биться, заслуживают вечной благодарности. Мы, живущие в России, обязаны помнить об их жертве и быть достойны этой памяти.

Всю войну женщины села Вязовка, не выпуская из рук спицы, вязали подшлемники, варежки, жилеты, шарфы — всё то, что требовал фронт, — и, конечно же, пуховые платки.

Оренбургский платок укроет,

согреет, вылечит; часто и последний скарб завязывали в платок. За годы войны столько слёз было выплакано под его покровом, столько молитвенных слов произнесено... Платок хранит в себе дыхание времени, становясь летописью. Он и сегодня на плечах российских женщин. Сквозь призму судеб мы творим историю оренбургского промысла. Пуховая нить тянется через века, связывая события страны и судьбы людей, вплетая в них счастье человеческое и славу оренбургской земли.

Татьяна Васильевна Банникова